

в описании своего путешествия в Палестину, совершенного в начале XII века. В Иерусалиме, в церкви Воскресения русский паломник видел мозаичные изображения пророков: „написаны суть пророцы святии мусиею, яко живы суть стоят“. Там же был „на стене написан Христос на кресте распят, хитро и дивно, яко жив“.¹ Автор „Беседы о Царьграде“, составленной не ранее начала XV века, пользуется этим же сравнением. Он отмечает в Софийском соборе мозаичное изображение Соломона: „над прежними дверми... написан Соломон мусиею, аки жив, в кругу лазорне со златом“. В церкви Николы он обращает внимание на образ этого святого: „на стене вапы (т. е. красками) устроен, аки жив“.²

Таким образом русские авторы XII—XV веков подходили к произведениям современной им живописи с той же меркой, что и люди других эпох и стран к произведениям своего, совсем иного искусства. Выражение „как живые“ — самая обычная похвала античного писателя картине или статуе и не менее обычная у Вазари по отношению к произведениям мастеров итальянского Возрождения. Но эта оценка остается в обиходе и более позднего времени, вплоть до XVIII и XIX веков. То, что в приведенных отзывах русских путешественников речь идет о произведениях искусства Византии, не имеет значения, так как в основных чертах стиль древнерусской и византийской живописи был однороден.

Но если изображение могло казаться живым, то и действительность древнерусский автор мог уподобить произведению, созданному художником.

Игнатий Смоленин, русский посол в Царьграде, присутствовавший при бракосочетании русской княжны Анны с императором Мануилом в 1392 году, так описывает певчих: „Певцы же стояху украшены чюдно... и множество их собрани и толико бысть чинно яко написаны зряхуся, старейший их бе муж дивен, красен, аки снег бел“.³

Рассказы о современных архитектурных сооружениях и произведениях живописи, встречающиеся в древнерусской письменности, более всего говорят о красоте, и часто восторженный отзыв о том или ином здании сводится к описанию и восхвалению его красоты.

О церкви Судомира, подожженной при осаде города татаро-монголами (1261), летопись говорит, что она была „велика и предивна сияюще красотою“.⁴ Соборный храм Владимира на Клязьме был назван одним из современников „красотою владимирскою“.⁵ Летописи рассказывают, как великолепие того или иного храма привлекало людей, приходивших из разных мест посмотреть прославленную постройку. О церкви архангела Михаила в Смоленске, сооруженной Давидом Ростиславичем, княжившим с 1180 по 1197 год, сказано, что подобной ей „несть в полунощной стране, и всим приходящим к ней дивитися изрядной красоте ея, иконы златом и жемчюгом с каменiem драгим украшены“.⁶ Собор Ростова, обновленный епископом Кириллом, вызывал удивление

¹ И. Сахаров. Путешествия русских людей в чужие земли, ч. 1. Изд. 2-е, СПб., 1837, стр. 29 и 33.

² М. Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934, стр. 92 и 97.

³ Православный Палестинский сборник, вып. 12, СПб., 1887, стр. 14.

⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. II. Ипатьевская летопись под 6769 г.

⁵ Киево-Печерский патерик. Послание Симона к Поликарпу.

⁶ ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись под 6705 г.